

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 316:77

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-391-404>

Шифр научной специальности 5.9.9

Репрезентация детского церебрального паралича в русскоязычном сегменте видеохостинга YouTube

Никита Антонович АРГЫЛОВ¹ , Александра Андреевна ПОЛЯКОВА²

¹ ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербургский филиал

190121, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16

² ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
109028, Российская Федерация, г. Москва, Покровский бульвар, 11

 nik-argylov@yandex.ru

Аннотация. В связи с недостаточной изученностью темы репрезентации детского церебрального паралича в медиапространстве проведён контент-анализ выборки видео, репрезентирующей ДЦП за последние пять лет. Исследование базируется на материалах текстов видео, отобранных с видеохостинга русскоязычного YouTube. Основное внимание уделено тематике, её роли в построении концепции отобранных сюжетов, социальной и психологической проблематике данного заболевания, а также образу людей с ДЦП, который транслируется на медиаресурсе. Отмечено преобладание студийной съёмки выпусков, что позволяет говорить о недостаточности демонстрации бытовой стороны жизни людей с ДЦП. Помимо этого в видео наблюдается лишь перечисление социальных и психологических проблем, в то время как способы их решения не называются. Подчёркнута ориентация на истории успеха участников с высоким уровнем социализации. Менее социализированные респонденты встречаются в выборке реже, а герои с интеллектуальными нарушениями, в отдельных случаях сопутствующими ДЦП, не демонстрируются вовсе.

Ключевые слова: детский церебральный паралич, YouTube, репрезентация, русскоязычный сегмент

Для цитирования: *Аргылов Н.А., Полякова А.А.* Репрезентация детского церебрального паралича в русскоязычном сегменте видеохостинга YouTube // Неофилология. 2023. Т. 9. № 2. С. 391-404. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-391-404>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Representation of cerebral palsy in the Russian-language segment of YouTube video hosting

Nikita A. ARGYLOV¹ , Aleksandra A. POLYAKOVA²

¹National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg Branch
16 Union of Printers St., St. Petersburg, 190008, Russian Federation

²Moscow National Research University Higher School of Economics

11 Pokrovsky Blvd., Moscow, 109028, Russian Federation

 nik-argylov@yandex.ru

Abstract. Due to insufficient knowledge of the topic of cerebral palsy representation in the media space, a content analysis of a video sample representing cerebral palsy over the past five years was carried out. The study is based on the materials of the video texts selected from the video hosting of the Russian-language YouTube. The main attention is paid to the topic, its role in building the concept of selected stories, the social and psychological problems of this disease, as well as the image of people with cerebral palsy, which is broadcast on the media resource. The predominance of studio shooting of episodes was noted, which allows us to speak about the lack of demonstrating the everyday side of the life of people with cerebral palsy. In addition, the video only lists social and psychological problems, while the ways to solve them are not named. Emphasis is placed on the success stories of participants with a high level of socialization. Less socialized respondents are less common in the sample, and heroes with intellectual disabilities, in some cases concomitant with cerebral palsy, are not shown at all.

Keywords: cerebral palsy, YouTube, representation, Russian-language segment

For citation: Argylov, N.A., & Polyakova, A.A. Representation of cerebral palsy in the Russian-language segment of YouTube video hosting. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023;9(2):391-404. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-391-404>

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена несколькими причинами. Во-первых, выбор диагноза продиктован тем, что по данным мировой статистики детский церебральный паралич занимает лидирующую позицию среди детских хронических заболеваний, приводящих к инвалидности. В 2020 г. зарегистрировано 745,3 тыс. заболеваний нервной системы, из которых 5,6 тыс. ДЦП¹.

Во-вторых, обосновывая выбор YouTube, следует подчеркнуть, что он считается наиболее популярным источником информации, что

подтверждает его востребованность как СМК, ставшего частью массовой культуры. Сегодня видеохостинг не только выполняет накопительную функцию, но и формирует толерантное отношение к окружающим [1, с. 222].

В-третьих, обзор русскоязычной литературы о ДЦП и медиасистеме за последние 5 лет (2018–2022 гг.) показал, что ряд исследователей говорит о различных феноменах, связанных с YouTube, таких как блогинг, контент-анализ и коммуникативная культура и т. д. [2–7]. Другая группа авторов нацелена на демонстрацию доступности городской среды и отношения общества к инвалидам в целом и людям с ДЦП в частности [8–10]. Третья группа представляет собой описание особенностей социализации людей с ДЦП и отношений в их семье [11; 12]. На-

¹Здравоохранение в России. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 171 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooohran-2021.pdf>

учных трудов, посвящённых репрезентации ДЦП в аудиовизуальных СМИ, обнаружено не было. Все эти аргументы позволяют предположить, что исследование репрезентации ДЦП в русскоязычном сегменте YouTube представляет большой интерес.

Целью данного исследования является проведение междисциплинарного анализа видеоконтента, репрезентирующего ДЦП в русскоязычном сегменте YouTube. Для её достижения необходимо описать общую концепцию видеоканалов, содержащих интервью людей с ДЦП; классифицировать респондентов по полу, типу восприятия своего заболевания, наличию занятости и стилю воспитания, применяемому к ним родителями, составить список тем, обсуждаемых в видео, и описать связь выявленных тем друг с другом, а также обратить внимание на то, какого контента о данном диагнозе не хватает в русскоязычном сегменте YouTube.

МЕТОДЫ

Методология исследования включает в себя как количественные (контент-анализ, в который входит информационный поиск посредством анализа ключевых слов, тематический и контекстуальный анализ), так и качественные (лингвистический анализ²) методы. В качестве вспомогательных выделяются ассоциативный анализ текста, заключавшийся в построении ассоциативных цепей с помощью сервиса Word Associations Network³, и транскрибирование видео (распознавание речи респондентов, выполненное вручную в связи с сильным дефектом речи некоторых участников, затрудняющим автоматическое преобразование видео в текст).

Перед началом исследования необходимо было найти сюжеты, удовлетворяющие следующим критериям: длительность видео больше трёх минут, на канале не менее 80 подписчиков и 25 видео на момент подготов-

ки подборки, дата выхода видео – за последние 5 лет (2018–2022 гг.), контент канала постоянно обновляется и в той или иной степени затрагивает социальные проблемы общества. Важной оговоркой являлось и то, что каждый канал разрешалось использовать только один раз. Отбор видео осуществлялся на сервисе YouTube Search с помощью инструмента Filters (по ключевым словам, связанным с ДЦП или рекомендациями самого видеохостинга). Эмпирическим материалом стала выборка видео как популярных (TEDx Talks, WeiT Media, Alif TV, «МАРА»), так и менее известных (Aaron_Robson, Sputnik Life, «ЖИТЬ», «Знак Равенства») в России и СНГ каналов, с которой можно ознакомиться, перейдя в открытую папку «Рабочие таблицы»⁴ и открыв файл «Список YouTube каналов.xlsx».

Говоря о принципах классификации респондентов, стоит отметить, что все из них были поделены на положительные и отрицательные с учётом их видения своего заболевания. В основу типологии легли научные работы, посвящённые анализу факторов, влияющих на социализацию человека с инвалидностью [13–17] и описанию поведения оптимистов и пессимистов [18; 19 и др.]. Во внимание принимались не только общие личностные особенности оптимистов (вера в успех, высокий уровень адаптивности к новой ситуации, общительность и пр.) и пессимистов (пассивность, чрезмерный скептицизм, деструктивность и пр.), но и черты, характерные для людей с ДЦП, основополагающими среди которых стали: способность принимать самостоятельные решения и предугадывать их последствия, реализация планов, а не только их озвучивание, принятие себя, склонность винить в своих проблемах состояние здоровья, окружающих или другие факторы.

Другое не менее важное разделение участников осуществлялось с опорой на стиль воспитания, с которым они столкнулись в

² Осуществлялся с помощью ресурса «Словари и энциклопедии на Академике». URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 20.12.2022).

³ Сеть словесных ассоциаций. URL: <https://wordassociations.net/ru/> (дата обращения: 20.12.2022).

⁴ Все наработки авторов по данному исследованию хранятся в облачном сервисе – папке «Медиаисследования 2022. Репрезентация ДЦП в русскоязычном сегменте YouTube». URL: https://disk.yandex.ru/d/0hLLwAI_WIzCrA (дата обращения: 15.01.2023).

детстве, чтобы проследить, как атмосфера в семье респондентов повлияла на их дальнейшую социализацию, уровень приспособленности к ограничениям, появившимся в ходе болезни, и зрелость личности (поведение соответствует биологическому возрасту или превалирует инфантилизм). Акцент ставился на четырёх стилях воспитания, которые наиболее часто описывались в интервью: гиперпекающий/контролирующий/авторитарный [20–22], безразличный/равнодушный/безэмоциональный/отстранённый [23–25], поддерживающий/авторитетный/демократический [26–28] и нейтральный [29–31]. Интересный факт состоит в том, что нейтральный и поддерживающий стили воспитания в психологии почти идентичны, однако для данного исследования оговоримся, что нейтральный стиль воспитания подразумевает убеждение родителей в том, что их ребёнок полноценен, несмотря на диагноз, поэтому они относятся к нему так же, как к детям без инвалидности. Дополнительный акцент ставился на степени внимания родителей к ребёнку с ДЦП и желании совершать за него повседневные действия (со слов респондентов). Для удобства анализа стили воспитания были поделены на три типа: положительный, нейтральный и отрицательный.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ контента отобранных каналов показал, что на 20 (80 %) из них представлены один или несколько выпусков о ДЦП, являющихся результатом студийной съёмки. Оставшиеся 5 (20 %) обозначены как любительские влоги, полностью посвящённые жизни с ДЦП, что даёт основание предполагать, что в русскоязычном сегменте YouTube обнаруживается недостаток видео о том, как люди с данным диагнозом организуют свой быт и с какими трудностями, неизвестными сравнительно здоровому окружению, они сталкиваются. Скорее всего, это не позволяет пользователю получить полное представление о рассматриваемом заболевании.

На основании изучения транскрипции всех видео выборки (см. файл с соответствующим названием) удалось установить, что

в каждом выпуске раскрывается от 5 до 9 тем (см. табл. «Ключевые слова и тематический анализ кратко.xlsx» и «Ключевые слова и тематический анализ полностью.xlsx»), среди которых «Самостоятельность⁵», «Детство⁶», «Страхи⁷», «Отношение общества⁸», «Отношение к себе», «Особенности жизни», «Доступность среды⁹», «Отношение родителей раньше» и «Отношение родителей сейчас». Самыми важными оказались «Самостоятельность» и «Особенности жизни», так как они встречаются во всех 25 видео. Такой результат можно назвать ожидаемым, поскольку ДЦП оказывает влияние на двигательную сторону жизни человека, из-за чего степень самостоятельности варьируется от полной зависимости от окружающих и высокой потребности в дополнительном уходе до полной автономии не только в самообслуживании, но и в вопросах заботы о детях. Тема особенностей жизни также играет большую роль в формировании всестороннего представления о людях с ДЦП, так как она раскрывает необходимость постоянной адаптации к физическим ограничениям.

Распределение полов респондентов в видео проиллюстрировало тот факт, что героями выпусков чаще становятся лица мужского пола, что соответствует статистике². Стиль воспитания (см. табл. «Воспитание людей с ДЦП полностью.xlsx» и «Воспитание людей с ДЦП кратко.xlsx») упоминают 19 респондентов мужского пола из 21. Никто из них не

⁵ Подразумевает физическую (способность вести независимый от других образ жизни), психологическую (способность принимать решения и отвечать за последствия совершаемых действий) и финансовую (способность трудоустроиваться и в одиночку следить за собственными доходами и расходами) самостоятельность. Эти виды самостоятельности могут описываться в видео как комплексно, так и по отдельности.

⁶ Сюда же относятся воспоминания матерей о беременности, родах, первых днях жизни ребёнка и постановке ему диагноза ДЦП.

⁷ Включает в себя различные страхи людей с ДЦП и их родителей, а также способы их преодоления.

⁸ В некоторых случаях приравнивается к отношению к человеку с ДЦП в семье, но чаще фокусируется на реакциях незнакомцев.

⁹ Под «средой» может пониматься возможность комфортного и безопасного передвижения по городу, наличие учебных и внеучебных инклюзивных заведений, транспорт или условия жизни.

сталкивался с равнодушием со стороны родителей, 4 (21 %) столкнулись с гиперопекой, 5 (26 %) воспитывались в нейтральной обстановке, в которой к ним относились как к обычным детям, а 10 (53 %) указывают, что родители уделяли им много внимания и поддерживали во всех начинаниях. 4 респондента с ДЦП женского пола не упоминали стиль воспитания, в то время как 10 участниц из 15 указали, что сталкивались с тремя стилями воспитания: равнодушный (9 %), гиперопекающий (19 %) и поддерживающий (73 %), а одна героиня (9 %) имела дело с гиперопекой, совмещённой с равнодушием.

Если считать нейтральный и поддерживающий стили воспитания положительными, учитывая, что ребёнок имеет определённую степень свободы действий, которая в будущем способствует большей самостоятельности в принятии решений и, как следствие, меньшей инфантильности, а равнодушный и гиперопекающий – отрицательными, так как в этих стилях прослеживается либо недостаточная заинтересованность в жизни ребёнка, либо отказ от восприятия его как независимой личности, что пагубно влияет на психологическое здоровье ребёнка, мы получим следующие результаты: 15 (79 %) респондентов мужского пола и 8 (73 %) женского столкнулись с положительным стилем воспитания, в то время как 4 (21 %) мужчин и 3 (27 %) женщины воспитывались в отрицательном стиле. Из этих цифр видно, что женщины на 6 % чаще мужчин сталкиваются с отрицательными стилями воспитания. В целом женский пол оказывается более приспособленным к жизни, о чём свидетельствуют данные, приведённые в таблице «Занятость.xlsx».

Каждая из участниц на момент дачи интервью имеет оптимистический тип личности и не воспринимает ДЦП как мешающий фактор, тогда как участники мужского пола, воспитанные в более положительной обстановке, оказались менее способными преодолевать жизненные трудности. Трое из них не имеют никакой занятости на момент дачи интервью, а двое из этих троих воспитывались в гиперопекающем стиле и описали ДЦП как главную причину своей неспешно-

сти. Из таблиц, посвящённых стилям воспитания, очевидно, что, по мнению респондентов с ДЦП обоих полов, гиперопекающий стиль воспитания считается самым неэффективным, так как мы не находим ни одного положительного отзыва о нём.

Более того, анализ тех же таблиц позволяет предположить, что гиперопекающий стиль воспитания способствует «застреваннию» взрослых людей в детском возрасте, что вне зависимости от пола приводит их к пессимистическому видению себя и своей болезни, которое, однако, может быть преодолено. Пессимистическое видение является следствием выученной беспомощности [32, с. 93], которую героини, как правило, преодолевают в одиночку. Человек, растущий в поддерживающем или нейтральном стиле воспитания (вне зависимости от пола), имеет больше шансов отказаться от восприятия ДЦП как тормозящего фактора, даже если раньше видение заболевания было пессимистическим, или иметь оптимистическое восприятие изначально. В отличие от преодоления пессимистического видения после гиперопеки, в данном случае переход от пессимистического видения к оптимистическому происходит благодаря поддержке близких.

Анализируя занятость респондентов, легко подтвердить тот факт, что у всех из них сохранён интеллект. Это видно из их умения давать более или менее адекватные, но не всегда развёрнутые ответы на вопросы. Более того, 25 % участников на момент дачи интервью обучались: 11 % – ученики средней школы, 3 % – младшей школы, 3 % – старшей школы, 3 % успешно окончили школу и 5 % – студенты высшего учебного заведения. 61 % с учётом 3 безработных и 2 не назвавших занятость (в общей сложности 14 %) имеют работу, причем 50 % занимают должности, связанные с интеллектуальным трудом: предприниматель, преподаватель, переводчик и т. д., 45 % задействованы в творческой деятельности, такой как видеоблогинг, писательское и актёрское мастерство, модельный бизнес и т. д., лишь 5 % имели дело с физическими нагрузками, работая фитнес-тренерами.

ОБСУЖДЕНИЕ

Остановимся подробнее на том, какие респонденты имеют оптимистическое видение себя и своего заболевания, а какие – пессимистическое. Положительно настроенными считаются участники, стремящиеся к развитию, имеющие высокие коммуникативные навыки: «(Нужно) знакомиться, пробовать новое, пользоваться возможностями, пробуй, смотри, меньше думай больше действуй, не зависай в обдумывании, делай выводы, будь активной»¹⁰, способные достигать поставленных целей, несмотря на ДЦП: «Али получил образование и стал человеком, который трудится и кому-то помогает»¹¹ и преодолевать страхи «...никто не знал, как на меня повлияет эта беременность, я могла вообще слечь... нужно отважиться»¹².

Негативно настроенные люди менее социализированы и более зависимы от других, в речи используют конструкции с негативными установками. Например, «Ничего не изменится», «Выхода нет», «Не справлюсь». Они также отдают предпочтение обдумыванию, но никогда не переходят к действию: «Много думаю, мало делаю». Любят перекладывать ответственность: «ДЦП мешает», многократно задавать риторические вопросы: «И это поможет?» Охотно признаются в пассивной и детской позиции: «Да, я – большой ребёнок, в этом проблема», – и жалуются на неумение принимать решения: «Решения самостоятельно принимать не научился»¹³.

¹⁰ Девушка с ДЦП о борьбе со стереотипами и любимом спорте – бое с оружием // Вдох Вдох. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5TOzfsi4B-0> (дата обращения: 20.12.2022).

¹¹ Страдающий ДЦП чеченец сам стал врачом. Лица уммы // Alif TV. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fEtnpOn8JXw&list=PLImKY9ShmOHBUTfiuWOmHnCfPVv1hFH1D&index=9> (дата обращения: 20.12.2022).

¹² Наша история. Как мы познакомились. Здоровье не преграда для любви // Сашка. Жизнь на полусогнутых. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MXQWJBGjPUw&t=27s> (дата обращения: 20.12.2023).

¹³ Лысенко И. Стеснительность. Избегание. Тяжесть жизни с ДЦП. Неуверенность в себе // Психолог Иван Лысенко. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=I1K9KWsRbVA> (дата обращения: 20.12.2022).

Что касается вариативности самостоятельности, встречаются полностью самостоятельные люди: «У Настю двое детей: Ульяна (9 лет) и Толя (2 года), со всеми домашними делами и материнскими заботами (она) справляется без посторонней помощи»¹⁴, частично: «...не могу что-то делать стоя, потому что держусь»¹⁵ и абсолютно несамостоятельные: «Жить сложно, так как за тобой нужен уход круглосуточно, буквально во всём»¹⁶. «Особенности жизни» раскрывают адаптивность и изобретательность людей с ДЦП: «Я не умею пользоваться молниями и пуговицами, когда раздеваюсь, одежда выворачивается, если мы от этого откажемся, будет удобно всем»¹⁷, «Варю макароны в дуриллаге, пока я не придумал это, не мог варить себе макароны, так как боялся сливать кипяток»¹⁸ и иллюстрируют особые потребности: «Такси – это для меня не роскошь, а необходимость»¹⁹.

Тема детства не менее значима, так как она помогает зрителю понять, как прошлое повлияло на взрослую жизнь людей с ДЦП. Например, респонденты, описавшие негативные последствия гиперопеки, неоднократно обращались к родителям детей с инвалидностью, чтобы предупредить их о деструктивном влиянии такого подхода: «Гиперопека – это и неумение принимать решение, подтормаживаешь, боишься очень сильно»¹³, «(Теперь мне нужно учиться) быстрее решения принимать»¹⁴. Упоминались

¹⁴ Аброскина А. Знак Равенства. Анастасия Аброскина // Знак Равенства. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OMGaPhciw6s> (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁵ Люди с ДЦП. Неудобные вопросы // MAPA. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Dd29pyvctvc> (дата обращения: 22.12.2022).

¹⁶ Легко ли жить человеку с ДЦП? // Sunny Boy. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8EoneJofPwE> (дата обращения: 22.12.2022).

¹⁷ Аброскина А. Мать двоих детей. Модель. ДЦП. Это возможно? // ЖИТЬ. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=izjb6tuCrV8&t=10s> (дата обращения: 22.12.2022).

¹⁸ Бакидов И. Как люди с инвалидностью приближают киберпанк // TEDx Talks. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IT4pWmGJCo> (дата обращения: 22.12.2022).

¹⁹ Интервью с инвалидом: ДЦП, детство, суицидальные мысли, секс // Aaron Robson. URL: https://www.youtube.com/watch?v=L42P4nv_5uE (дата обращения: 22.12.2022).

и семьи, стремящиеся привить ребёнку максимальную самостоятельность путём тотального игнорирования его потребностей, что привело к охлаждению отношений в будущем: «Мои родители живут в маленьком провинциальном городке, а я в большом городе, мы встречаемся с ними на данный момент по видеосвязи, причём подача на общение идёт с моей стороны, но они сами никогда не звонят»¹³. Самым лучшим герои считают поддерживающий стиль воспитания, так как, по их словам, они смогли добиться успеха, потому что своевременно почувствовали, что близкие верят в их способность справляться с возникающими трудностями самостоятельно, но не отказываются помочь в случае необходимости. Это ощущение придавало участникам сил: «...ты готова быть, как все, отпустили вовремя во взрослую жизнь, и я им за это очень благодарна»²⁰. Нейтральный стиль воспитания позволяет ребёнку с ДЦП чувствовать себя таким, как все, и не выделяться, потому что родители не фокусируют внимание на его инвалидности: «...в семье ко мне относятся на равных»¹⁶.

Следующим аспектом исследования была проблематика видео. Она включает в себя два больших блока: социальные и психологические проблемы. Социальные проблемы затрагивают семейные отношения: неполные семьи (уход отца из семьи): «...папа ушёл, когда мне было 7 лет»²¹, давление на родителей и отсутствие психологической помощи для них: «Врачи поступили с ней некорректно, сказав, что ребёнка нужно срочно сдавать... Комплексная реабилитация должна включать в себя психологическую и медицинскую помощь как для ребёнка, так и для членов его семьи»²¹, жестокое обращение с детьми: «Били достаточно сильно, причём оба родителя»⁴⁸. Ещё один пласт социальных проблем обращает внимание на различные формы стигматизации ДЦП: «...ты особенный, ты другой, на тебя постоянно об-

рацают внимание, если и не тыкают пальцем, ты всё равно бросаешься в глаза»²². Другая подгруппа связана с низкой осведомлённостью общественности о заболевании: «...про ДЦП не слышала вообще»²³, некачественной реабилитацией: «Лежал каждое лето в санатории, но там нет реабилитации, только ванны и грязи, процедуры и массаж»²⁴ и недостаточной поддержкой государства «Он получает только пенсию по второй рабочей группе и больше никаких льгот»²⁵.

Разнообразие социальных проблем оказывает негативное влияние на желание и возможность респондентов интегрироваться в социум. Причиной этому служат не только физические ограничения, но и различные психологические проблемы (см. файл «Психологические проблемы людей с ДЦП.docx»), среди которых дереализация, деперсонализация [33], шизоидное расстройство личности [34], которое характеризуется навязчивыми идеями о негативном результате, предпринятого действия, инфантилизм [35], невроз [36, с. 187] и др. Все эти симптомы одновременно присутствуют у одного из участников как следствие гиперопеки, в которой он находится по сей день: «Гиперопека творит не очень хорошие чудеса»¹⁴. Кроме того, в выпусках упоминаются различные комплексы: жертвы²⁶, неполноценности [37], недолюбленности [38]: «Каждая девочка, которую недолюбили в детстве, очень хочет любви, есть иллюзия большой любви и жела-

²² Пять распространённых заблуждений о ДЦП // Physrehab Media. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jZAuOjKvpaI&t=8s> (дата обращения: 23.12.2022).

²³ Как вырастить ребёнка с ДЦП и научить его любить жизнь. История семьи Скрибченко // Телеканал «Краснодар» LIVE. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eiLTtEyrGQ> (дата обращения: 23.12.2022).

²⁴ Забияка Е. Что бесит человека с ДЦП // LUKI. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IRC8iLRKgxQ&t=14s> (дата обращения: 23.12.2022).

²⁵ Как живут люди с диагнозом ДЦП? Не будьте равнодушными... // Журнал бригадира. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Jrt4y0DHLrM> (дата обращения: 23.12.2022).

²⁶ Комплекс жертвы, вопрос ответ. Почему вы бедны, больны и глупы? Я жертва? Как изменить жизнь // Maya Maiskaya. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=I2yC2-ukPY8> (дата обращения: 23.12.2022).

²⁰ Люди с ДЦП отвечают на вопросы. Про это. Секреты // Секреты. URL: https://www.youtube.com/watch?v=dyf_KtZPa6I (дата обращения: 23.12.2022).

²¹ ДЦП не приговор. «Давайте говорить» // Khabar TANYM. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Yj1oT-PsGLw> (дата обращения: 23.12.2022).

ние компенсировать недостаток любви в детстве любовью мужчины»¹⁸.

Нельзя недооценивать и роль занятости в жизни людей с ДЦП. Многие из них жалуются, что социальные выплаты по инвалидности недостаточны для комфортной жизни: «(Пенсия) в районе 17 тысяч, но этого не хватает на нужные вещи», «...среднее пособие по инвалидности в Казахстане составляет 70 тысяч тенге, то есть 11 500 тыс. рублей»²¹, поэтому приходится искать подработку для обеспечения финансовой стабильности. Несмотря на это, перспектива получения дополнительного дохода не является единственной мотивацией к трудовой деятельности. Среди прочих причин респонденты выделяют возможность самореализоваться: например, поделиться своей историей (быть услышанными) и «рассказать, что есть современный мечевой бой»¹⁰, проработать имеющиеся психологические травмы: «*модельный опыт для меня являлся своеобразной психотерапией, если есть комплексы по внешности, стоит пойти к профессиональному фотографу*»¹⁷, реализовать потребность быть нужным окружающим: «...через такое творчество помогать людям»²⁷. Предпочтение интеллектуальных и творческих профессий объясняется не только физическими ограничениями и малоподвижным образом жизни, но и разносторонностью участников: «...у Насти медицинское и художественное образование, она не только модель и мама, но и восьмикратная чемпионка Москвы по паралимпийской выездке»¹⁴ и постоянным стремлением изучать новое: «*Школу окончила хорошо и поступила в Московский инженерно-физический институт на специальность «финансово-экономическая безопас-*

ность»... На исследованиях не было динамики... Хотела на контент, но работаю сейчас на пиаре»¹⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведя исследование репрезентации ДЦП в русскоязычном сегменте видеохостинга YouTube, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, в выбранном СМК преобладают мотивирующие сюжеты о ДЦП, что препятствует получению достаточной информации о менее социализированных людях с данным диагнозом и минимизирует шансы пользователя ознакомиться с историями тех, кто имеет сопутствующие диагнозу интеллектуальные нарушения. Во-вторых, очевидно, что социально-психологические проблемы заболевания демонстрируются аудитории как факт с целью ознакомления, однако предложения по их решению не выдвигаются. В-третьих, фрагментарность репрезентации выражается в том, что видеоконтент не направлен на повышение партиципации таких людей, обозначенной как необходимое условие полноценной жизни в международных документах [Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов²⁸, WHO²⁹, ICD³⁰, 39].

²⁸ Официальные отчёты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия. Дополнение № 49 (A/48/49). С. 292-306. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled.shtml (дата обращения: 23.12.2022)

²⁹ World Health Organization, The Fifty-fourth World Health Assembly, 2001. International Classification of Functioning, Disability and Health (ICF). URL: http://apps.who.int/gb/archive/pdf_files/WHA54/ea54r21.pdf?ua=1 (accessed: 22.12.2022).

³⁰ World Health Organization, International Code Diseases. URL: <http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/246208/9789241549165-V2-eng.pdf?sequence=2&isAllowed=y&ua=1> (accessed: 22.12.2022).

²⁷ Журналист. 118 выпуск LIFE // Sputnik Life. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XJX7LJ4hZuw&t=31s> (дата обращения: 23.12.2022).

Список источников

1. Чернявская Е.А. Становление российского YouTube и его место в системе ценностей молодёжи // Мир науки и искусства: сб. ст. по материалам Регион. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, учащихся и молодых учёных. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2022. С. 221-228. <https://elibrary.ru/otduuf>

2. Грунт Е.В. Видеохостинг YouTube как средство формирования общественного мнения российской молодежи // Koinon. 2022. Т. 3. № 1. 2022. С. 45-57. <https://doi.org/10.15826/koinon.2022.03.1.004>, <https://elibrary.ru/egdszr>
3. Дадаева Т.М., Сновальникова У.А. Отражение социальных проблем в новых медиа (на примере видеоблога YouTube-канала TrashSmash) // Огарёв-Online. 2019. № 9 (130). С. 7. <https://elibrary.ru/byzmrz>
4. Лемши В.В., Тупицына Н.С. К вопросу о контент-анализе видеоматериалов YouTube-канала для изучения ресурсов семьи ребёнка с ограниченными возможностями здоровья // Развитие человека в современном мире. 2021. № 2. С. 98-107. <https://elibrary.ru/zarrsk>
5. Нихаева Я.М. Специфика распространения и структура взаимодействия видеоконтента о подростковой жёсткости на видеохостинге YouTube // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7 (51). С. 35-39. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.7.5>, <https://elibrary.ru/xufdzj>
6. Симанина С.М. Формирование коммуникативной культуры детей с ограниченными возможностями здоровья средствами видеоблогинга // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы Междунар. электрон. науч.-практ. конф. Казань: Казанский гос. ун-т культуры и искусств, 2020. С. 587-592. <https://elibrary.ru/ugvcgf>
7. Фомина П.А., Смирнова М.Н. Блогинг как новое пространство для профессиональной самореализации инвалидов и лиц с ОВЗ // Профессиональная ориентация людей с ограниченными возможностями здоровья: опыт работы организаций, результаты, перспективы: материалы Межрег. науч.-практ. конф. / отв. ред. О.Г. Степанов. Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2022. С. 106-113. <https://elibrary.ru/bqstwa>
8. Вербилевич О.Е. «Запрещённый приём»: инвалидность и публичный скандал в традиционных и интернет-медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 1 (143). С. 253-266. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.1.13>, <https://elibrary.ru/yqucqq>
9. Коржук С.В. (Не) доступная городская среда: реакции пользователей YouTube на условия передвижения людей с инвалидностью // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6 (166). С. 584-609. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.1956>, <https://elibrary.ru/haqeny>
10. Ярская-Смирнова В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р., Зайцев Д.В., Божок Н.С., Григорьева С.А., Корогодова Н.П., Чернецкая А.А. и др. Социальный урбанизм: темпоральный контекст доступности (на примере российских городов). М.: Вариант, 2020. 378 с. <https://elibrary.ru/touogt>
11. Богданович Г.Н. Особенности социализации людей с диагнозом «детский церебральный паралич» // Учитель Алтая. 2020. № 3 (4). С. 77-88. <https://elibrary.ru/kbsfyq>
12. Василенко И.В. Ребёнок-инвалид в семье: динамика отношений и зоны напряжений // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 3. С. 83-95. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2019-11-3-83-95>, <https://elibrary.ru/pytkcm>
13. Абросимова Л.С., Богданова М.А. Нетипичная телесность: трансформации в восприятии тела инвалида // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2019. Т. 4. № 1. С. 95-104. <https://doi.org/10.23683/2415-8852-2019-1-95-104>, <https://elibrary.ru/gthohi>
14. Бабанова Е.М. Особенности профессионально-ориентированной социализации обучающихся с инвалидностью // Наука России: Цели и задачи: сб. науч. тр. по материалам 15 Междунар. науч. конф. Екатеринбург: Изд-во НИЦ «Л-Журнал», 2019. С. 80-83. <https://doi.org/10.18411/sr-10-06-2019-49>, <https://elibrary.ru/aldoxv>
15. Кочеткова Т.Н., Кириченко А.А. Аспекты проблемы социализации людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью // Современные тенденции и технологии развития потенциала регионов: сб. материалов Нац. науч.-практ. конф. СПб.: Центр науч.-информ. технологий Астерион, 2022. С. 53-57. <https://elibrary.ru/sweubg>
16. Курникова М.В. Здоровье ребёнка как фактор влияния на социальное самочувствие членов семьи // Социальные контексты здоровья. Н. Новгород: ООО «Науч.-исслед. социол. центр», 2020. С. 187-206. <https://elibrary.ru/lnhfjr>
17. Мельник Ю.В. Инклюзивное образование в контексте социализации детей с инвалидностью // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 1. С. 83-90. <https://elibrary.ru/nxswbh>
18. Андреева Ю.В. Дидактика оптимизма // Образовательные технологии и общество. 2018. Т. 21. № 2. С. 357-365. <https://elibrary.ru/ywzowz>

19. Шумкова А.А. Оптимизм в структуре пятифакторной модели черт личности // В.С. Мерлин и современная психология: наука, образование, практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Пермь: Изд-во ПГГПУ, 2015. С. 39-41. <https://elibrary.ru/uuzyzp>
20. Богомолова Е.А. Гиперопека: причины возникновения и последствия для ребёнка // Педагогический форум: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Изд-во МЦНС Наука и Просвещение, 2020. С. 21-23. <https://elibrary.ru/wjqqoe>
21. Волкова М.А., Петрова С.С. Проблема гиперопеки в семье // Вопросы педагогики. 2020. С. 79-82. <https://elibrary.ru/othooi>
22. Щербакова Е.Г., Семёнова Н.С. Формирование личности ребёнка в семье // Векторы психологии: психолого-педагогическая безопасность личности в современной образовательной среде: сб. материалов 3 Междунар. заочной науч.-практ. конф. / гл. ред. Т.Г. Шатюк. Гомель: Гомел. гос. ун-т им. Франциска Скорины, 2021. С. 174-176. <https://elibrary.ru/npogai>
23. Даутова Е.В., Байков И.Е. Взаимосвязь особенностей семейного воспитания и интернет-аддикции у подростков // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2020. № 1. С. 33-39. <https://elibrary.ru/jtnxoh>
24. Смолярчук И.В. Влияние нарушенных детско-родительских отношений на проявления тревожности // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2018. Т. 17. № 4 (38). С. 69-72. <https://elibrary.ru/jocqtm>
25. Стеглик Е.В. Эмоциональное отвержение ребёнка родителями как фактор, влияющий на психическое здоровье детей в младшем школьном возрасте // Modern Science. 2021. № 11-3. С. 362-367. <https://elibrary.ru/smncyt>
26. Джелилова С.И. Педагогическая и психологическая поддержка со стороны педагога-психолога, родителей и учителей при формировании характера подростков // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения: сб. материалов 3 Междунар. науч.-практ. конф. М.: ООО "Парнас", 2020. С. 338-342. <https://elibrary.ru/fvjxnx>
27. Корнеева Т.П., Тарасенко Е.П. Психологическая поддержка родителей детей с ОВЗ // Форум. 2018. № 1 (13). С. 9-15. <https://elibrary.ru/qoxtit>
28. Урусова А.М. Проблема поддержки родителями подростков в семье // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-1. С. 478-481. <https://elibrary.ru/noabno>
29. Колобаева О.А., Дормидонтов Р.А. Влияние стиля семейного воспитания на эмоциональную сферу младших школьников // Вопросы педагогики. 2022. № 11-1. С. 56-60. <https://elibrary.ru/ohzryb>
30. Рынзина А.Г. Влияние стилей семейного воспитания на толерантность личности в юношеском возрасте // Заметки учёного. 2019. № 2 (36). С. 120-125. <https://elibrary.ru/ydx dax>
31. Хлестов Е.В. Психологические условия формирования жизнестойкости подростков в процессе семейного воспитания // Педагогика: история, перспективы. 2022. Т. 5. № 4. С. 93-105. <https://doi.org/10.17748/2686-9969-2022-5-4-93-105>, <https://elibrary.ru/ekngrp>
32. Митина Л.М., Митин Г.В. Психологический анализ проблемы маргинализма, прокрастинации, выученной беспомощности как барьеров личностно-профессионального развития человека // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 3. С. 90-100. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250308>, <https://elibrary.ru/eccmub>
33. Simeon D., Abugel J. Feeling unreal: Depersonalization disorder and the loss of the self. N. Y.: Oxford University Press, 2006. 233 p. URL: <https://silu.pub/qdownload/feeling-unreal-depersonalization-disorder-and-the-loss-of-the-self.html>
34. Bleuler E. Dementia praecox, oder Gruppe der Schizophrenien. Leipzig, Wien: Deuticke, 1911. 421 S. URL: <https://archive.org/details/b21296157/page/n11/mode/2up>
35. Личко А.Е. Физические особенности. Акселерация и инфантилизм // Подростковая психиатрия. М.: Медицина, 1985. 416 с. URL: https://www.studmed.ru/lichko-ae-podrostkovaya-psihiatriya_d1lead1096cc.html
36. Thompson, Suzanne C. Illusions of Control: How We Overestimate Our Personal Influence. Current Directions in Psychological Science. 1999. Vol. 8. Issue 6. P. 187-190. <https://doi.org/10.1111/1467-8721.00044>
37. Новицкая А.Л., Курьло О.В. Причины возникновения комплекса неполноценности // Молодёжный аграрный форум-2018: Т. 3: материалы Междунар. студ. науч. конф. Белгород: Белгород. гос. аграрный ун-т им. В.Я. Горина, 2018. 72 с. <https://elibrary.ru/ywikvl>
38. Dos Santos A.N. International classification of functioning, disability and health in children with cerebral palsy // Disability and rehabilitation. 2012. Vol. 34. Issue. 12. P. 1053-1058. <https://doi.org/10.3109/09638288.2011.631678>

39. Erikson E. *Childhood and Society*. N. Y.: Norton Publ., 1963. 445 p. Available at: https://archive.org/details/childhoodsociety1963erik_q3n8

References

1. Chernyavskaya E.A. Formation of the Russian YouTube and its place in the system of youth values. *Sbornik statei po materialam Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferencii studentov, aspirantov, uchashchikhsya i molodykh uchennykh «Mir nauki i iskusstva»* [Proceedings Based on the Materials of the Regional Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates, Students and Young Scientists "World of Science and Art"]. Perm, Perm State University, 2022, pp. 221-228. (In Russ.) <https://elibrary.ru/otduuf>
2. Grunt E.V. YouTube video hosting as a means of forming public opinion of Russian youth. *Koinon*, 2022, vol. 3, no. 1, pp. 45-57. (In Russ.) <https://doi.org/10.15826/koinon.2022.03.1.004>, <https://elibrary.ru/egdszr>
3. Dadaeva T.M., Snoval'nikova U.A. Reflection of social problems in new media: a study of videoblog TrashSmash on YouTube. *Ogarev-Online*, 2019, no. 9 (130), p. 7. (In Russ.) <https://elibrary.ru/byzmrx>
4. Lemish V.V., Tupitsyna N.S. To the question of the content analysis of YouTube video materials for the study of the resources of children's families with disabilities. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire = Human Development in the Modern World*, 2021, no. 2, pp. 98-107. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zarrsk>
5. Nikhaeva Ya.M. The specific nature of distributing teenage bullying videos and the structure of their interaction on YouTube. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2018, no. 7 (51), pp. 35-39. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/spp.2018.7.5>, <https://elibrary.ru/xufdzj>
6. Simanina S.M. Formation of a communicative culture of children with disabilities using video blogging. *Materialy Mezhdunarodnoi ehlektronnoi nauchno-prakticheskoi konferencii «Sotsial'no-kul'turnaya deyatelnost': vektory issledovatel'skikh i prakticheskikh perspektiv»* [Materials of the International Electronic Scientific and Practical Conference "Socio-cultural Activity: Vectors of Research and Practical Perspectives"]. Kazan: Kazan State Institute of Culture Publ., 2020, pp. 587-592. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ugvcgf>
7. Fomina P.A., Smirnova M.N. Bloging kak novoe prostranstvo dlya professional'noj samorealizatsii invalidov i lic s OVZ [Blogging as a new space for professional self-realization of people with disabilities and persons with disabilities]. In: Stepanov O.G. (executive ed.). *Materialy Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferencii «Professional'naya orientatsiya lyudei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: opyt raboty organizatsii, rezul'taty, perspektivy»* [Materials of the Interregional Scientific and Practical Conference "Professional Orientation of People with Disabilities: Experience of Organizations, Results, Prospects"]. Khabarovsk, Pacific National University Publ., 2022, pp. 106-113. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bqstwa>
8. Verbilovich O.E. "Forbidden trick": disability and public scandal in traditional and online media. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2018, no. 1 (143), pp. 253-266. (In Russ.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.1.13>, <https://elibrary.ru/yqucqq>
9. Korzhuk S.V. (In)accessible urban environment: the evidence from the Russian YouTube users reactions towards the mobility conditions for people with disabilities. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2021, no. 6 (166), pp. 584-609. (In Russ.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.1956>, <https://elibrary.ru/haqeny>
10. Yarskaya-Smirnova V.N., Yarskaya-Smirnova E.R., Zaitsev D.V., Bozhok N.S., Grigor'eva S.A., Korogodova N.P., Chernetskaya A.A. et al. *Sotsial'nyi urbanizm: temporal'nyi kontekst dostupnosti (na primere rossiiskikh gorodov)* [Social Urbanism: the Temporal Context of Accessibility (on the Example of Russian Cities)]. Moscow, Variant Publ., 2020, 378 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/touogt>
11. Bogdanovich G.N. Features of socialization of people diagnosed with cerebral palsy. *Uchitel' Altaya* [Altai Teacher], 2020, no. 3 (4), pp. 77-88. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kbsfyq>
12. Vasilenko I.V. A disabled child in the family: dynamics of the relationship and areas of stress. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Idea*, 2019, vol. 11, no. 3, pp. 83-95. (In Russ.) <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2019-11-3-83-95>, <https://elibrary.ru/pytkcm>
13. Abrosimova L.S., Bogdanova M.A. Unique body: transformations in the perception of the body of the disabled. *Praktiki i interpretatsii: zhurnal filologicheskikh, obrazovatel'nykh i kul'turnykh issledovaniy = Prac-*

- tices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 2019, vol. 4, no. 1, pp. 95-104. (In Russ.) <https://doi.org/10.23683/2415-8852-2019-1-95-104>, <https://elibrary.ru/gthohi>
14. Babanova E.M. Osobennosti professional'no-orientirovannoi sotsializatsii obuchayushchikhsya s invalidnost'yu [Features of professionally oriented socialization of students with disabilities]. *Sbornik nauchnykh trudov po materialam 15 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii «Nauka Rossii: Tseli i zadachi»* [Proceedings of Scientific Papers Based on the Materials of the 15th International Scientific Conference "Russian Science: Goals and Objectives"]. Ekaterinburg, Research Center "L-Journal" Publ., 2019, pp. 80-83. (In Russ.) <https://doi.org/10.18411/sr-10-06-2019-49>, <https://elibrary.ru/aldoxv>
 15. Kochetkova T.N., Kirichenko A.A. Aspects of the socialization problem of people with limited possibilities of health and disability. *Sbornik materialov nacional'noi nauchno-prakticheskoi konferencii «Sovremennye tendentsii i tekhnologii razvitiya potentsiala regionov»* [Proceedings of Materials of the National Scientific and Practical Conference "Modern Trends and Technologies for Developing the Potential of Regions"]. Saint Petersburg, Scientific and Information Technologies Center Asterion Publ., 2022, pp. 53-57. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sweubg>
 16. Kurnikova M.V. A child's health as a factor of influencing the social well-being of family members. *Sotsial'nye konteksty zdorov'ya* [Social Contexts of Health]. Nizhny Novgorod, "Research Sociological Center" LLC Publ., 2020, pp. 187-206. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lnhfjr>
 17. Mel'nik Yu.V. Inkluzivnoe obrazovanie v kontekste sotsializatsii detei s invalidnost'yu [Inclusive education in the context of socialization of children with disabilities]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Stavropol State University Bulletin], 2011, no. 1, pp. 83-90. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nxswbb>
 18. Andreeva Yu.V. *Didaktika optimizma* [Didactics of Optimism]. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo = Educational Technology & Society*, 2018, vol. 21, no. 2, pp. 357-365. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ywzowz>
 19. Shumkova A.A. Optimizm v strukture pyatifaktornoi modeli chert lichnosti [Optimism in the structure of the five-factor model of personality traits]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «V.S. Merlin i sovremennaya psikhologiya: nauka, obrazovanie, praktika»* [Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference "V.S. Merlin and modern psychology: science, education, practice"]. Perm, Perm State Humanitarian Pedagogical University Publ., 2015, pp. 39-41. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uuzyzp>
 20. Bogomolova E.A. Hyperopeca: reasons for the origin and consequences for the child. *Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Pedagogicheskii forum»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Pedagogical Forum"]. Penza, ICNS Science and Education, 2020, pp. 21-23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wjqqoe>
 21. Volkova M.A., Petrova S.S. Problema giperopeki v sem'e [The problem of hyperopeca in the family]. *Vo-prosy pedagogiki* [Issues of Pedagogy], 2020, pp. 79-82. (In Russ.) <https://elibrary.ru/othooi>
 22. Shcherbakova E.G., Semenova N.S. *Formirovanie lichnosti rebenka v sem'e* [Forming the child's personality in the family]. In: Shatyuk T.G. (ed.-in-chief). *Sbornik materialov 3 Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Vektory psikhologii: psikhologo-pedagogicheskaya bezopasnost' lichnosti v sovremennoi obrazovatel'noi srede»* [Proceedings of the 3rd International Correspondence Scientific and Practical Conference "Vectors of Psychology: Psychological and Pedagogical Security of a Personality in the Modern Educational Environment"]. Gomel, Francisk Skorina Gomel State University Publ., 2021, pp. 174-176. (In Russ.) <https://elibrary.ru/npogai>
 23. Dautova E.V., Baikov I.E. The relationship between the characteristics of family education and internet addiction in adolescents. *Vestnik sotsial'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki = Bulletin of Social and Humanitarian Education and Science*, 2020, no. 1, pp. 33-39. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jtnxoh>
 24. Smolyarchuk I.V. Influence of the broken child-parental relations on uneasiness manifestations. *Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal Gaudeamus = Psychology-Pedagogical Journal Gaudeamus*, 2018, vol. 17, no. 4 (38), pp. 69-72. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jocqtm>
 25. Steglik E.V. Ehmotsional'noe otverzhenie rebenka roditelyami kak faktor, vliyayushchii na psikhicheskoe zdorov'e detei v mladshem shkol'nom vozraste [Emotional rejection of a child by parents as a factor influencing the mental health of children at primary school age]. *Modern Science*, 2021, no. 11-3, pp. 362-367. (In Russ.) <https://elibrary.ru/smncyt>
 26. Dzhelilova S.I. Pedagogical and psychological support from the teacher-psychologist, parents and teachers in the formation of the character of adolescents. *Sbornik materialov 3 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Psikhologo-pedagogicheskie problemy sovremenno obrazovaniya: puti i spo-*

- soby ikh resheniya*» [Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference “Psychological and Pedagogical Problems of Modern Education: Ways and Means of Their Solution”]. Moscow, “Par-nas” LLC, 2020, pp. 338-342. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fvjxnx>
27. Korneeva T.P., Tarasenko E.P. Psychological support for parents of children with disabilities. *Forum = Forum*, 2018, no. 1 (13), pp. 9-15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qoxtit>
 28. Urusova A.M. The problem of the family influence on the individual. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*, 2019, no. 63-1, pp. 478-481. (In Russ.) <https://elibrary.ru/noabno>
 29. Kolobaeva O.A., Dormidontov R.A. Vliyanie stilya semeinogo vospitaniya na ehmotSIONal’nyuyu sferu mladshikh shkol’nikov [The influence of family education style on the emotional sphere of primary school students]. *Voprosy pedagogiki* [Issues of Pedagogy], 2022, no. 11-1, pp. 56-60. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ohzryb>
 30. Rynzina A.G. Vliyanie stilei semeinogo vospitaniya na tolerantnost’ lichnosti v yunosheskom vozraste [The influence of family education styles on personality tolerance in adolescence]. *Zametki uchenogo* [Scientist’s Notes], 2019, no. 2 (36), pp. 120-125. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ydxax>
 31. Khlestov E.V. Psychological conditions for the formation of resilience of adolescents in the process of family education. *Pedagogika: istoriya, perspektivy = Pedagogy: History, Prospects*, 2022, vol. 5, no. 4, pp. 93-105. (In Russ.) <https://doi.org/10.17748/2686-9969-2022-5-4-93-105>, <https://elibrary.ru/ekngrp>
 32. Mitina L.M., Mitin G.V. Psychological analysis of the problem of marginalism, procrastination and learned helplessness as barriers to personal and professional development. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020, vol. 25, no. 3, pp. 90-100. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/pse.2020250308>, <https://elibrary.ru/eccmub>
 33. Simeon D., Abugel J. *Feeling Unreal: Depersonalization Disorder and the Loss of the Self*. New York, Oxford University Press, 2006, 233 p. Available at: <https://silo.pub/qdownload/feeling-unreal-depersonalization-disorder-and-the-loss-of-the-self.html>
 34. Bleuler E. *Dementia Praecox, oder Gruppe der Schizophrenien*. Leipzig, Wien, Deuticke, 1911, 421 p. Available at: <https://archive.org/details/b21296157/page/n11/mode/2up>
 35. Lichko A.E. Fizicheskie osobennosti. Akseleratsiya i infantilizm [Physical Features. Acceleration and Infantilism]. *Podrostkovaya psikhatriya* [Adolescent Psychiatry]. Moscow, Meditsina, 1985, 416 p. Available at: https://www.studmed.ru/lichko-ae-podrostkovaya-psihatriya_d1ead1096cc.html
 36. Thompson, Suzanne C. Illusions of control: how we overestimate our personal influence. *Current Directions in Psychological Science*, 1999, vol. 8, issue 6, pp. 187-190. <https://doi.org/10.1111/1467-8721.00044>
 37. Novitskaya A.L., Kurylo O.V. Prichiny vznikoveniya kompleksa nepolnotsennosti [Causes of an inferiority complex]. *Materialy Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentsii «Molodezhnyi agrarnyi forum-2018». T. 3* [Proceedings of the International Student Scientific Conference “Youth Agricultural Forum-2018”: Vol. 3]. Belgorod, Belgorod State Agricultural University named after V. Gorin Publ., 2018, 72 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ywikvl>
 38. Dos Santos A.N. International classification of functioning, disability and health in children with cerebral palsy. *Disability and rehabilitation*, 2012, vol. 34, issue 12, pp. 1053-1058. <https://doi.org/10.3109/09638288.2011.631678>
 39. Erikson E. *Childhood and Society*. New York, Norton Publ., 1963, 445 p. Available at: https://archive.org/details/childhoodsociety1963erik_q3n8

Информация об авторах

Аргылов Никита Антонович, кандидат политических наук, руководитель департамента медиа, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский филиал, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-3600-3193>, nik-argylov@yandex.ru

Вклад в статью: концепция исследования, подбор материала, обработка результатов исследования, написание части текста статьи.

Information about the authors

Nikita A. Argylov, PhD (Politics), Head of Media Department, National Research University Higher School of Economics, Saint Petersburg Branch, St. Petersburg, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-3600-3193>, nik-argylov@yandex.ru

Contribution: study conception, material selection, research results processing, part of manuscript text drafting.

Полякова Александра Андреевна, цифровой ассистент, факультет гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0002-6189-3167>, aapolyakova_10@edu.hse.ru

Вклад в статью: идея, поиск материала, контент-анализ выборки видео, написание и оформление статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 20.01.2023

Поступила после рецензирования 15.03.2023

Принята к публикации 20.04.2023

Aleksandra A. Polyakova, Digital Assistant of Humanities Faculty, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0002-6189-3167>, aapolyakova_10@edu.hse.ru

Contribution: idea, material search, content analysis of a video sample, manuscript drafting and design.

There is no conflict of interests.

Received January 20, 2023

Revised March 15, 2023

Accepted April 20, 2023